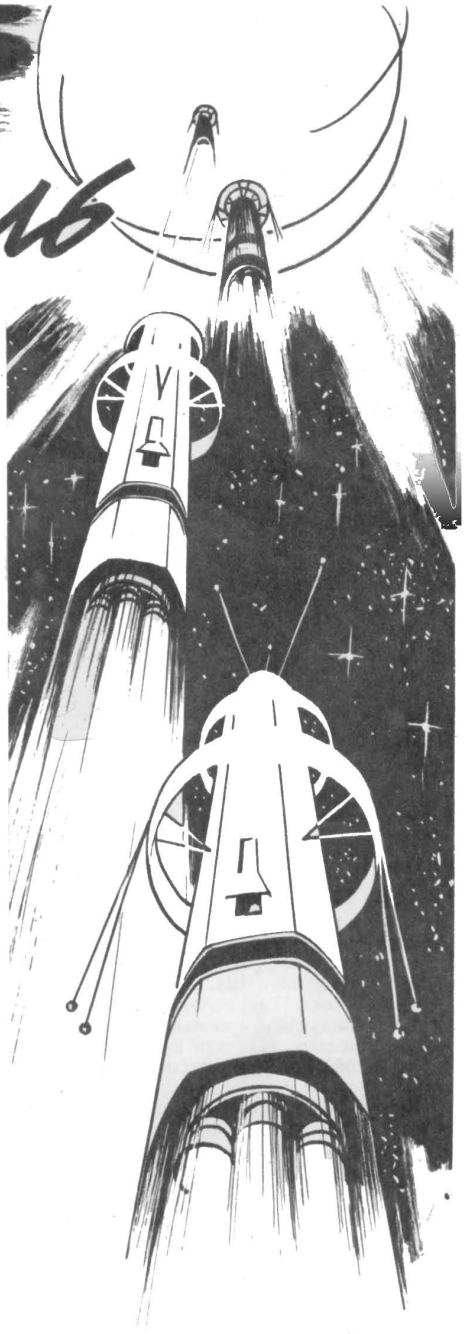
Космический патруль

Александр КАЗАНЦЕВ



Рисунки Н. Захаржевского

Имя Александра Петровича Казанцева хорошо знакомо в нашей стране и за рубежом. Перу этого талантливого писателя принадлежат научно-фантастические романы «Арктический мост», «Пылающий остров», повести «Планета бурь», «Звездные пришельцы», «Гость из космоса»...

Творчество А. Казанцева разносторонне. Выдвинутые в его произведениях смелые гипотезы и сегодня являются предметом горячих споров многих ученых мира.

Инженер по образованию, Казанцев много лет отдал отечественной технике и науке. В 1939 году на Всемирной выставке в Нью-Йорке Александр Петрович был главным инженером советского павильона. Во время Великой Отечественной войны возглавлял крупный научно-исследовательский институт.

Недавно писатель закончил роман «Льды возвращаются». Эта книга о борьбе против темных сил реакции, против холодной войны, которая могла бы завести мир в ледовый тупик, если бы этому не противостояла прогрессивная часть человечества во главе с Советским Союзом. Отрывок из нового произведения писателя

В кабине космического корабля было тихо. Такая тишина бывает только в пустоте, без звона в ушах, далекого лая собаки или стука дождевых капель за окном...

Перед пультом сидел космонавт. Широкая спина, чуть опущенные тяжеловатые плечи, оттененное сединой загорелое лицо, широкое с резкими морщинами и усталыми, но внимательными глазами.

Его не тяготило одиночество. В свое время Росов немало прочел рассказов о грядущих полетах и одиноких звездолетчиках, беседовавших со специально созданными разговорными машинами, заменявшими космонавту товарища.

Правда, он не относился к этому всерьез. Но в долгие часы патрулирования в космосе он вспомнил о фантастических «спутниках в полетах». На его корабле был Центральный Автомат, призванный управлять всеми приборами, но вовсе не предназначенный в «приятные собеседники». Он был снабжен «магнитной памятью» — воспроизводимой запи-

сью всевозможных сведений — и рассчитан на обучение, обладал способностью логически «мыслить», то есть делать выводы и четко отвечать.

Росову захотелось поболтать с ним.

Но вдруг над самым ухом резко зазвенел сигнал тревоги. Замигали красные лампочки.

«Внимание! Ракеты справа», — предупредил Автомат.

Росов нахмурился. Плечи его поднялись, тело напряглось. Он повернул вращающееся кресло и оказался лицом к экрану локатора.

— Даю координаты цели, — бесстрастно сообщил Автомат.

Электронно-вычислительная машина выбросила на пульт перфорированную карточку с отпечатанными цифрами.

Росов нажал несколько клавиш, словно играл на безмолвном инструменте, потом наклонился к микрофону и дал задание своему кибернетическому другу:

— Вывести корабль к точке встречи с ракетами.

Теперь нужно было ждать. Автомат все сделает сам.

На экране локатора видны были три ракеты, шедшие на разных расстояниях от корабля.

Автомат доложил, что ракеты идут по крутой орбите к Солнцу и упадут на него. Встреча корабля и ракет произойдет через двадцать семь минут восемнадцать секунд.

— Что, друг, сейчас скажешь? — спросил Росов своего электронного помощника.

— Что скажешь, если ракеты несут нейтроний, чтобы погасить Солнце? Как до этого можно дойти?

— Запуск ракет к Солнцу людьми вполне логичен, — ответил Автомат.

— Где же тут целесообразность? Как ее вычисляешь?

— Запуску предшествовали другие запуски в космос.

— Кораблей с аппаратурой, с людьми? Что-то ты тут...

— Нет, — бесстрастно поправил Автомат, — магнитных иголок, нарушающих радиосвязь с неземными объектами.

— Так. Космическая диверсия номер один.

— Номер два — взрыв в космосе ядерных устройств в целях разрушения структуры ближнего к Земле космического пространства.

— Так. Это два.

— И третьей ступенью логики людей закончил Автомат.

— Людей? Вернее было сказать «не людей».

— Не люди, — подтвердил Автомат,— индивидуумы, одержимые логикой уничтожения.

— Снова прав, друг, — вздохнул Росов.

— Внимание, — предупредил Автомат, — включаются боковые дюзы руля.

Росова прижало к спинке кресла, все тело налилось нестерпимой тяжестью. Автомат счел нужным изменить курс корабля.

Росов подумал, что нужно повернуть кресло. Автомат привел в действие механизм поворота кресла. Перед глазами Росова оказался экран радиолокатора.

Ученые уже давно создавали механизмы, реагирующие на биотоки в организме человека. Так работали манипуляторы, копирующие движения рук и пальцев человека, действуя в опасной радиоактивной зоне, так устроены были протезы рук человека, который мыслью повелевал железными пальцами. Точно так же и в космическом корабле Автомат улавливал биотоки космонавта, передавая приказ тем или иным исполнительным механизмам.

На экране появились ракеты, уже не три, а четыре неяркие звездочки. Их трудно было отличить от остальных звезд. Но Росов слишком хорошо знал небо, чтобы ошибиться. Четыре новые звезды стали быстро расти и, наконец, достигли яркости звезд первой величины.

Росов доложил на Землю о замеченных объектах, потом связался по радио с соседними кораблями-перехватчиками.

Сосед слева — француз Лорен сообщил, что в его секторе идут две ракеты, но, к счастью, они не подобны двум зайцам, и он рассчитывает догнать их через тридцать пять минут.

Сосед справа, один из первых советских космонавтов, гнался сразу за пятью ракетами. По расчетам, он сможет догнать их лишь через час.

Автомат доложил:

— Вторая группа ракет обнаружена сзади.

Росов дал задание Автомату найти наилучший вариант перехвата.

Сосед сзади вызвал Росова по радио. Это был чех Пахман. Он сообщил, что уже не может перехватить эту группу. Надеется только на Росова.

Росов сближался с первой группой ракет. Теперь они были видны в переднем иллюминаторе. Две из них походили на крохотные серебристые месяцы, две другие — на продолговатые звездочки.

Пора было выпускать космические торпеды. Четыре штуки — по числу ракет. Они сами найдут цели и пристроятся им в хвост. Тогда надо взорвать их все разом, чтобы преждевременный взрыв не раскидал ракет, вместо того, чтобы уничтожить.

Но прежде необходимо было уйти из опасной зоны.

Снова тело налилось свинцовой тяжестью, перед глазами замелькали зеленые мухи.

Когда Росов пришел в себя, на экране четко виднелись четыре пары ракет и торпед.

Все три соседа приняли сигнал о взрыве и ответили, что находятся на безопасном расстоянии.

Росов нажал красную кнопку.

В кабине было по-прежнему тихо. Тройной чудовищный взрыв, превративший пиратские ракеты в газ, не нарушил тишины. Только в правом иллюминаторе сверкнула вспышка. На радиолокационном экране расплывалось облачко.

Скоро сообщил об уничтожении еще двух ракет весельчак Лорен.

Так как же? Покушение на Солнце — логическое продолжение прежних диверсий в космосе? Как дошли люди до того, чтобы интернациональный космический патруль перехватывал пиратские ракеты, летящие к Солнцу? Нет, не люди! «Индивидуумы, одержимые логикой уничтожения»...

...Когда монополия Ральфа Рипплайна объявила о создании организации «Система обслуживания Солнцем», никто не придал этому серьезного значения. Но скоро организация «SOS» сделала неслыханное по наглости и безрассудству заявление, которое потом называли «Ультиматумом Вселенной». Якобы из христианских побуждений, стремясь предотвратить предсказанную «пророком Самуэлем» вспышку Солнца, организация «SOS» решила послать к Солнцу группу ракет, начиненных нейтронием, в присутствии которого невозможны ядерные реакции. Этим будет снижена активность Солнца и якобы задержано его превращение в белого карлика. Правда, Солнце начнет тускнеть, но орга-

низация «SOS» готова задержать запуск спасительных ракет, если у нее будет уверенность, что страны-потребители принадлежащего «SOS» солнечного тепла, сошли, наконец, с богопротивной стези и упорядочили у себя отношение к собственности (то есть ликвидировали безбожные социалистические преобразования) и тем самым отвели от Земли гнев божий.

«Ультиматум Вселенной» был расценен некоторыми как бред параноиков, другими как гангстерство невиданных масштабов.

Европейские страны вежливо обратили внимание США на то, что именуемая «SOS» организация, действуя на территории США, допускает непрекрытую угрозу космической диверсии.

В ответной ноте США говорилось, что филантропическая организация «Сервис оф Сан» пока не нарушает никаких установлений, регламентирующих ее деятельность.

Печать западных стран стала уверять, что вся эта история с покушением на Солнце и ликвидацией социалистических преобразований не стоит прошлогодних апельсиновых корок или засохшей кожуры бананов. «Ультиматум Вселенной» хотели забыть.

Но в советской прессе появилось интервью физика С. А. Бурова, перепечатанное всеми газетами мира. Угроза безумцев из «SOS» вовсе не так безобидна. С нейтронием шутить нельзя. Попав на Солнце, он будет не только поглощать нейтроны, но и увеличиваться в объеме, опасно усиливая свое влияние на ход ядерных реакций Солнца. Угрозы ракетами с нейтронием так же опасны, как былое размахивание термоядерными бомбами. Не хотят ли гангстеры из «SOS» вернуть блаженное для них время пляски на грани всемирной катастрофы?

Ответом на это предостережение было повышение курса акций на Нью-йоркской бирже.

Ральф Рипплайн обратился к папе римскому с просьбой благословить его на безвозмездную заботу о человечестве. Папа ответил, что забота о людях долг каждого христианина.

Тогда христианин Ральф Рипплайн объявил, что во имя спасения человечества отправляет к Солнцу

первую партию ракет с нейтронием.

Гнев и возмущение охватили всех мыслящих людей... В Соединенных Штатах перед Белым домом состоялись демонстрации, особняк Рипплайна пикетировался рабочими. Но Рипплайна там не было, возможно, он находился на своей яхте «Атомные паруса», откуда и руководил безумной авантюрой.

Рипплайн еще раз объявил по радио, что посылка нейтрония на Солнце будет не нужна, если к управлению государствами будут допущены благочестивые советники организации «SOS», которые помогут умилостивить господа бога.

Президент США на пресс-конференции в Белом доме заявил, что одновременно с принятием отставки губернатора Нью-Йорка мистера Ральфа Рипплайна, являющегося отныне лишь частным лицом, он направил к нему лучших психиатров страны.

Психиатры не нашли бывшего губернатора Нью-Йорка.

Ультиматум Ральфа остался без ответа.

Ракеты к Солнцу были посланы со дна Тихого океана, где, оказывается, была создана одна из подводных баз «SOS».

В космос поднялись добровольцы на ракетах-перехватчиках. Начал свою службу интернациональный космический патруль.

Автомат доложил Росову, что шесть ракет, которые прошли сзади, догнать уже невозможно,

Росов помрачнел, он не поверил Автомату.

— Что ты докладываешь, друг, — сердито сказал он. — Если корабль может развить скорость большую, чем ракеты, то догонит их. Это и без электронной техники ясно.

Машина сухо ответила рядом цифр. Это были координаты точки встречи корабля с ракетами.

— Ну вот. Так-то лучше, — проворчал Росов. — А то получалось, что точки встречи с ракетами не существует.

— Точка встречи существует, но недостижима, — бесстрастно ответил Автомат.

— Хочешь сказать, что наш корабль...

— Наш корабль будет захвачен в точке встречи солнечным притяжением и не сможет вернуться.

— Так, — сказал Росов. — По твоей логике из этого следует, что точка встречи недостижима?

— Недостижима, — подтвердил Автомат.

— И шесть ракет упадут на Солнце?

Машина выбросила на стол перфорированную карточку с цифрами, характеризующими траекторию полета ракет и время их падения на Солнце.

— Шесть ракет с нейтронием... Это много или мало для Солнца?

Капля нейтрония! Ничтожная по сравнению с исполинской массой Солнца. Но... чем больше поглощено нейтронов, тем больше становится нейтрония, тем больше он вновь способен поглотить частиц... Что такое геометрическая прогрессия? Старая задача про древнего мудреца, который придумал шахматы и в награду потребовал у восточного владыки зерна для народа: на первую клетку шахматной доски — одно зерно, на вторую — два, на третью — четыре... На последнюю клетку потребовалось бы больше зерна, чем было во всей стране...

Автомат решил новую задачу мгновенно и выбросил на панель карточку.

Росов только взглянул на нее и нажал на клавиатуре несколько клавиш.

— Идти к точке встречи, — приказал он.

— Противоречащее логике задание не выполняется, — строго, как показалось Росову, сказал Автомат.

— Черт тебя подери! — крикнул Росов. — Твоя магнитная память знает что-нибудь про амбразуру, которую закрывают телом?

— Амбразура? — повторил Автомат. — Закрывается телом? Тело может быть из бетона, стали, из песка, заключенного в мешки...

— Нет! Из живого тела, чувствующего, но понимающего, что такое долг!

— Долг? То, что надо отдать, перед тем взяв.

— Да, получив жизнь, ее отдают. Эх, друг! Тебе не понять, не вычислить! Прости, но я отключаю тебя, перехожу на ручное управление.

Раздался тревожный звонок. Красные лампочки неистово мигали. Автомат сопротивлялся, он протестовал против недопустимого, с точки зрения его железной логики, поступка космонавта.

Росову некогда было толковать с машиной, даже думать о чем-нибудь... Он должен был один заменить всю автоматическую аппаратуру.

Автомат был поставлен в тупик. Если бы он мог, то стал бы препятствовать космонавту, мешать его нелогичным действиям. Но, отключенный, он в состоянии был только неистово звонить и метаться по панелям красными огнями.

У Росова зарябило в глазах, и он выключил электрическое питание автомата. Но Автомат неожиданно заговорил:

— Фиксирую обрыв сети. Перешел на аварийное питание от батарей. Требую включения в основную цепь управления. Корабль еще может вернуться.

Росов не слушал своего электронного друга. Он твердо знал, что делает.

Соседи справа и слева запрашивали по радио, что с ним? Вместо него ответил Автомат. Он «донес» на него, он сообщил, что человек для того, чтобы уничтожить летящие к

Солнцу ракеты с нейтронием, намеренно повел корабль в опасную зону тяготения Солнца, откуда не сможет вернуться.

Соседи справа и слева молчали.

Может быть, они благоговейно сняли шлемы в своих кабинах...

Управлять кораблем без помощи Автомата было очень трудно. Но это было необходимо. Следовало подвести к каждой ракете по торпеде... потом взорвать их все вместе.

Росов послал по радио донесение и включил Автомат. Автомат щелкнул и выбросил на панель карточку.

— Что это? — спросил Росов, рассматривая цифры. — Приговор тяготения?

Автомат, словно обиженный, молчал.

— Прости, друг, не мог поступить иначе, — понизив голос, сказал Росов.

— Нужно дополнить магнитную память, — наконец ответил Автомат.

— Что имеешь в виду?

— Амбразура может быть закрыта телом. Тело может быть стальным, бетонным, песчаным или живым.

— Умница! Мне приятно, что меня понял. Останемся друзьями... до конца.

Автомат снова выбросил карточку.

— Что это? Координаты конца? А знаешь... может быть, амбразуру все-таки закрыть собой легче. Сразу конец. А тут будет становиться все жарче... у тебя расплавятся предохранители.

Снова карточка лежала перед Роговым. Он мог узнать, по какому закону и в какие сроки будет повышаться температура в кабине.

Ему сразу стало жарко, пот выступил на лбу. Автомат уловил его биотоки, и манипулятор протянул ему полотенце и грушу с водой.

— Лишь бы Маша и Люда поняли меня, — прошептал Росов.

Автомат сказал:

— Женщины способны делать правильные выводы без промежуточных вычислений и умозаключений.

Росов похлопал ладонью по теплой панели:

— Кажется, мы с тобой тоже научились этому. А знаешь... все-таки вдвоем легче...

...Корабль-перехватчик Росова, неумолимо притягиваемый Солнцем, летел навстречу ослепительно яркой смерти.

Журнал «Старшина-сержант» №12 1965 год